



Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

УДК: 930.1

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН – ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ЗАКОНА РСФСР / РФ «О РЕАБИЛИТАЦИИ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ» от 26 апреля 1991 года**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: С тех пор минуло чуть более 30 лет, когда в условиях повышенной этнической мобильности в многонациональном российском сообществе начала 1990-х годов осуществлялись разительные перемены. Особой активностью отличались социальные процессы в жизни народов, подвергшихся такой форме репрессий как принудительное переселение. Этому были подчинены, начиная с середины 1930-х годов еще 19 этнических общностей и 42 групп населения, принадлежавшего к различным национальностям на территории Союза ССР. Они покидали места своего проживания. В 1990-е годы особенно возростала ответственность гуманитарных институтов, включая и Институт российской истории РАН, который внес неопределимый вклад в исправление ошибок прошлой национальной политики, активно решал задачи обеспечения реализации мер по реабилитации народов, восстановлению исторической справедливости.

Методы. В российской историографии проблемы уже отчетливо сформировалась и группа тех, первых ее исследователей, кто стоял у истоков разработки, как и группа исследователей, работавшая в последующем, Конечно же, уже в начале 1990-х годов было относительно легко проходить следующие этапы изучения проблемы, опираясь на открытые документы как в центральных архивах, так и в субъектах Российской Федерации. В этом плане можно обратиться к трудам Е.Н. Чернолуцкой (Дальний Восток) [8], И. Пыхалова [6], А.Э. Гурьянова [3], В.Н. Земскова [3а] и др. Названными авторами рассматриваются многие аспекты этой обширной темы, и сложной по своей направленности. В деталях изложен процесс, причины событий, их ход, лица. Трудности исследования данного направления еще и в том, что в международной историографии не сложилось

четкое понятие «гуманитарное сотрудничество» Можно согласиться и с утверждением по этому поводу, что рассматриваемое направление делится на два – общегосударственное и региональное. Этой точки зрения последовательно придерживается и Бай Сяогуан (Институт России Академии общественных наук провинции Хейлунцзян, г. Харбин). В публикуемой статье: «Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией» в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» (2022 г.) он пишет: «В рамках принятой концепции ретроспективный анализ учитывает два уровня сотрудничества в гуманитарной сфере – общегосударственный и региональный».

Предшественниками применялись разные методы исторического исследования. В данном повествования автор опирался на такие методы как историзм, историко-системный метод, хронологического изложения, репрезентативный метод и др.

Результаты. Представленное автором исследование базируется главным образом на данных, содержащихся в письмах руководителей структурных подразделений администрации Президента РФ, Правительства РФ, а также подразделений депутатского корпуса, задействованных в разработке нормативно-правовых актов процесса реабилитации, подвергшихся принудительному переселению граждан Советского Союза /России в 1930 – 1950-е годы. А также в конкретном случае приобретают особую ценность и ответная документация сотрудников Института российской истории РАН. Во взаимной информации показано, какой продуктивной была совместная работа по решению обнажившихся острых проблем этой сложной эпохи в жизни государства и его народов. Представлены также лица, участвовавшие в этой переписке, обеспечение учеными Института российской истории РАН необходимой документацией в плане выработки управленческих решений, устранения ошибок прошлого, правдивого восстановления его картины, отражения истории России.

Ключевые слова: Институт, российская история, экспертиза, рекомендации, предложения, закон, нормативно-правовые акты, национальная политика, переселение, реабилитация

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Институт российской истории РАН – информационный центр подготовки Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 35-54
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

Благодарность: Автор благодарит заведующего Читальным залом архива Института Российской истории РАН к.и.н. К.С. Дроздова, а также специалистов Архива РАН за оказанную помощь в работе над материалами и документами Ф. 2280. Д. 42. – Справки Института российской истории РАН по истории реабилитации репрессированных народов – раскрывающими вклад ученых в реализацию мер по реабилитации принудительно переселявшихся народов в 1930 – 1940-е годы.

Original article

**THE INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY OF THE RAS
IS THE INFORMATION CENTER FOR THE PREPARATION
OF THE RSFSR / RF LAW "ON THE REHABILITATION
OF THE REPRESSED PEOPLES". April 26, 1991**

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract. A little more than 30 years have passed since the time when, in the conditions of increased ethnic mobility in the multinational Russian community of the early 1990s, dramatic changes were made in society and in the lives of peoples. The social processes in the life of peoples subjected to such a form of repression as forced resettlement were distinguished by particular activity. This has been subordinated since the mid-1930s. Their result was the forced eviction of another 19 ethnic communities and 42 groups of the population belonging to various nationalities on the territory of the USSR. They left their places of residence. During this period, the responsibility of humanitarian institutions especially increased, including the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, which made an invaluable contribution to correcting the mistakes of the past national policy, actively solving the problems of ensuring the implementation of measures for the rehabilitation of peoples, the restoration of historical justice.

Methods. With the Russian historiography of the problem, a group of those, its first researchers, who stood at the origins of the development, had already clearly formed, as well as a group of researchers who worked in the subsequent time, for whom, of course, it was already relatively easy to go through the next stages of studying the problem, relying on open documents such as in the central archives, and in the subjects of the Russian Federation. In this regard, one can refer to the works of E.N. Chernolutsкая (Far East) [9], I. Pykhalov [7], A.E. Guryanov [3], M.N. Zemskova [4] and others. The named authors consider many aspects of this vast topic, which is complex in its focus. The process, the causes of events, their course, faces are described in detail. The predecessors used different methods of historical research. In this narrative, the author relied on such methods as historicism, historical-system method, chronological presentation, representative method, etc.

Results. The study presented by the author is based mainly on the data contained in the letters of the heads of structural divisions of the administration of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, as well as divisions

of the deputy corps involved in the development of legal acts of the process of rehabilitation of citizens of the Soviet Union / Russia subjected to forced resettlement in 1930–1950-e years. And also in a particular case, the response documentation of the employees of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is of particular value. Mutual information shows how productive the joint work was to solve the acute problems of this difficult era in the life of the state and its peoples. Also presented are the persons who participated in this correspondence, the provision by supporters of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences with the necessary documentation in terms of developing managerial decisions and eliminating the mistakes of the past, truthfully restoring the picture of the past, reflecting the history of Russia.

Keywords: Institute, Russian history, expertise, recommendations, proposals, law, regulations, national policy, resettlement, rehabilitation

For citation: Bugai N.F. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is an information center for the preparation of the Law of the RSFSR / RF “On the Rehabilitation of Repressed Peoples”. April 26, 1991. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. P. 35-54 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

Acknowledgment: *The author thanks the head of the Reading Room of the Archives of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Ph.D. K.S. Drozdov, as well as specialists from the Archive of the Russian Academy of Sciences for their assistance in working on materials and documents F. 2280. D. 42. – References from the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences on the history of the rehabilitation of repressed peoples –revealing the contribution of scientists to the implementation of measures for the rehabilitation of forcibly resettled peoples in 1930 – 1940s.*

Введение. Тема принудительного переселения в СССР /России за последние 20 лет представлена широко. Она известна во многом с первых лет существования Великой русской революции и в последующие периоды развития советской государственности. Однако пик этих мер, конечно же, пришелся на середину 1930-х – начало 1950- х годов, когда в столь отдаленные места были принудительным порядком отправлены в целом 3,5 млн граждан страны.

Несомненно, проблема обусловлена сложностью ее разрешения в научном плане. В статье предпринята попытка восполнить эту сторону проблемы. В целом другие аспекты темы представлены, весомый вклад внесли в эту трудную работу

советские и российские ученые А.И. Козлов, Х.М.-А. Сабанчиев, С.И. Аккиева, А. Бугаев, М. Ибрагимов, П.М. Полян, Ж.Г. Сон, М.С. Каменских, А.М. Гонов, М. Ибрагимов, М. Шахбанова, Д. Рамазанова, В. Убушаев, А.Х. Боров и др.

Вопрос, рассматриваемый в статье, касается сферы гуманитарной науки, и прежде всего работы Института российской истории РАН, который брал на себя основную нагрузку по обеспечению источниковой аналитической базы, рекомендации выводов и положений основополагающих документов.

Обсуждение. Современное руководство института российской истории РАН сделало многое для распространения информации непосредственно и о самом институте, и его сотрудниках, работавших на разных этапах функционирования научного учреждения. Обстоятельно раскрыта роль и место института в системе академических институтов Российской Федерации. Эта задача решалась в последние в годы в таких изданиях непосредственно Института истории РАН как «Институт российской истории РАН. 936 – 2921. Очерки истории. Библиографический словарь (М., 2021) и «О своем институте в прошлом и современности // «Ты идешь в храм науки...» Интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАН [текст] (М.: Институт истории России, М., 2021.

Из Справки:

Институт российской истории Российской академии наук (РАН) – главный научно-исследовательский и экспертный центр страны в области отечественной истории, имеющий мировую репутацию. Институт ведет свое начало с создания в 1936 г. Института истории АН СССР. С 1968 г. он стал Институтом истории СССР АН СССР, а после распада Союза получил нынешнее название.

В Институте насчитывает более 160 научных сотрудников, главным образом докторов и кандидатов наук. Ежегодно сотрудниками Института публикуются десятки монографий и сборников статей по общим и конкретным проблемам отечественной истории, готовятся и выходят в свет издания уникальных исторических источников.

На проблематике, методологии и концептуальных установках, источниковой базе исследований, проводимых сотрудниками Института, в полной мере отразились новые условия, в которых оказались гуманитарные науки после 1991 года. Исторический процесс в целом и развитие нашей страны в особенности подверглись принципиальному переосмыслению.

Широкий доступ к архивам позволили ученым, с одной стороны, ставить новые задачи, формулировать оригинальные и нестандартные исследовательские темы, с другой - возвращаться к вопросам, по которым уже проводились исследования уже на современном уровне, освещать их с объективных позиций, без

социальных, классовых, идеологических, этнических и прочих пристрастий, с помощью вновь открываемых источников.

Помимо научных и научно-популярных изданий сотрудники Института систематически готовят аналитические документы, справки и записки для Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы, различных министерств и ведомств, мэрии г. Москвы, администраций российских регионов и многих других учреждений. Сотрудники института оказывают заметную помощь в разработке и экспертизе новых нормативно-правовых актов.

Институт участвует в выполнении целевых государственных программ и академических программ фундаментальных исследований; поддерживает различные формы международного сотрудничества с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья; осуществляет взаимодействие академической науки с отраслевой и вузовской наукой, с государственными архивами, развивает систему повышения квалификации для молодых научных работников¹.

В связи с этим за последние годы изданы ряд коллективных разработок, в которых проведен тщательный анализ той роли, которую в условиях современности выполняет в России Институт российской истории, оставаясь по-прежнему единственным центром, призванным формировать условия для патриотического воспитания граждан страны, и особенно молодых поколений. Эту задачу приходится выполнять в условиях отсутствия в Конституции Российской Федерации Статьи, касающейся сущности государственной идеологии. Оказалось, что она не востребована в российском государстве, утратившем на постоянной или временной основе, такие направления сферы идеологии как патриотизм, интернационализм, ценнейшие факторы жизни человечества как доверие, взаимопонимание, соработничество.

Тем не менее надо признать, что идеология во многих государствах, на которую опирается общество, оказывается не во вред. Более того, наряду с существующими в обществе идейными установками, на основе которых фактически базируется вся система воспитания личности, сопротивление тому, что наносит ущерб обществу. И сохранение того, что содействует целенаправленному воспитанию самосознания и национального сознания граждан страны.

Такое положение в качестве примера можно проиллюстрировать на постановке работы в этом плане в Республике Корея, которая входит в число 12 высокоразвитых государств мира.

Каждый новый избранный Президент государства объявляет свое главное направление, на котором он сосредоточивает ключевое внимание в политике

¹ Справка подготовлена Ученым секретарем Института российской истории РАН, доктором исторических наук Н.Е. Быстровой.

государства, будь то на системе экономики или сфере культуры, международных отношениях, взаимодействии государства с общественными институтами гражданского общества, миграции и пр.

Естественно, эта задача доносится обществу, и она становится приоритетной в реализации мер по внедрению сформулированных направлений государственной экономики, культуры на заданный период.

Несомненно, это большое подспорье в решении обществом такой важной задачи как формирование самосознания и национального сознания граждан государства. Для коллектива ученых исследователей гуманитарного направления в обществе такая социальная технология была весьма полезной. Она способствовала тому, чтобы не расплыться по мелочам, а концентрировать общество вокруг Президента, им поставленных конкретных задач, и прежде всего востребованным средством на том или ином этапе развития самого государства.

Судя по всему, не случайно прорабатывалась новая технология сотрудничества в проведении научно-исследовательскими институтами научных проектов в тесном взаимодействии с руководителями (главами) субъектов, администрациями губернаторов. В этих условиях губернатор может изложить свои мысли, по гуманитарным и другим направлениям, которые были бы включены в Перечень новых исследований, государственный план, как и непосредственно губернаторский, учитывающий прежде всего интересы региона.

1990-е годы, когда в обществе наблюдался необыкновенно высокий уровень этнической мобильности, в сфере практики проводимых модернизационных преобразований в жизни самостоятельных государств, бывшими ранее в структуре Советского Союза, возникло множество проблем в сфере гуманитарных наук. В этот процесс были вовлечены и гуманитарные институты Российской академии наук.

В числе новой темы, которая требовала своей разработки, ответов ученых на многие жизненно важные вопросы, значилась и тема репрессированных народов. Она долгие десятилетия оставалась в числе запрещенных для научных исследований, хотя это и касалось значительного контингента населения государства – 3.5 млн граждан, подвергшихся принудительному переселению, начиная с 1920-х годов, и длившегося до середины 1960-х годов.

Президент, Правительство Российской Федерации также были вовлечены в целях их решения были вовлечены, как изучали саму тему, так и занимались практической разработкой комплекса мер по реализации проблемы. С этой целью были созданы многие комиссии в структуре Правительства, Государственной Думы и Федерального Собрания РФ, которые также занимались законотворческой деятельностью с опорой на итоги разработок как предшественниками, так и современными учеными, занятыми в исторической науке.

Однако применительно к этому новому направлению деятельности советского общества, постановки его изучения на более высокий уровень наука оказа-

лась неготовой. Ощущалась острая потребность в источниковой базе с целью осуществления необходимых обобщений, выработки новой социальной технологии, механизмов для решения проблемы в целом.

В эту пору, а это конец 1980-х годов, пришлось в срочном порядке уделять особое внимание этой теме, придавать ей статус приоритетной, которая была на слуху у гражданского населения, занимавшей внимание в сознании многих граждан, претерпевших принудительное переселение как в предвоенный, так и военный периоды на территории Советского Союза.

В связи с этим при подготовке аналитических материалов использовалась любая возможность. Затем стали появляться публикации по проблеме в СМИ, в том числе и научные статьи – итоги первых наработок ученых [1, 2, 4, 5, 7, 9]. В них в определенной мере проявлялась заметная спешка авторов, старавшихся, как можно скорее, донести новые сведения до читательской аудитории. Эти материалы были необходимы и для управленческих структур, занятых подготовкой базы формирования новых нормативно-правовых документов по данному направлению, реализации мер, связанных с осуществлением реабилитации российских граждан в масштабе Российской Федерации.

Итогом исследований всего накопленного за короткое время материала стало появление Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Далее последовали новые нормативно-правовые акты, детализировавшие толкование и развивавшие положения объявленного закона РСФСР.

В этом направлении и в государственных структурах проходили определенные преобразования. Так, в структуре Роскомнац с 1993 г. – Министерства по делам национальностей (Миннац России) сформировался Департамент по делам депортированных и репрессированных народов (штат 7 сотрудников), а также два Управления по проблемам реабилитации российских немцев и реабилитации российского казачества. Само название департамента было не совсем удачным. В названии не могут быть совместимы такие понятия как «репрессированных» и «депортированных» народов. Дело в том, что репрессия (элемент политики), депортация – это механизм ее реализации, в первую очередь путем наказания.

Но сама структурная единица, спустя некоторое время, была ликвидирована и это направление передавалось в другие департаменты – Северного Кавказа, по делам национальностей и др. На них и возлагалось осуществление мер реабилитации подвергшихся принудительному переселению граждан бывшего Союза ССР, начало которой было положено во второй половине 1950-х годов

Работая в архиве Института российской истории РАН и занимаясь поиском материалов по разрабатываемой теме, автором были случайно обнаружены в числе других две объемные папки названных документов, касающихся исключительно переписки госучреждений, администрации Президента РФ и с

другими ведомствами, в структуре которых уже действовали сформированные управления, отделы, призванные к решению вопросов реабилитации граждан России. Как раз это и были материалы, которые готовились непосредственно в Институте российской истории РАН и направлялись по запросам соответствующих органов власти, а также и органами власти в отдельных субъектах Российской Федерации.

В подборках содержалась переписка Института российской истории по этой проблеме: аналитические справки, экспертиза уже подготовленных законодательных актов, оценки сформулированных положений Закона «О реабилитации репрессированных народов», количественные характеристики самого процесса: количество переселенных граждан, расселение по территории страны, оказание помощи, инструкции по переселению, об оставленном имуществе в прежних местах проживания, вопросы по проблеме продовольствия, о детях младшего возраста, подвергшихся принудительному переселению совместно с родителями, а также информация другого порядка. Содержатся также сведения о гражданах переселявшихся на добровольной основе во второй половине 1950-х годов на земли принудительно переселенных.

При этом вся статистика готовилась на основе уже частично открытых документов в центральных и некоторых республиканских архивах (Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская республики).

Одним словом, представилась возможность обстоятельно познакомиться с комплексом документов и восстановить в памяти многие эпизоды того времени.

В этот период от разных государственных структур и последовало небывалое число запросов по названной теме. Все сотрудники Группы истории межэтнических отношений (советский период) были заняты подготовкой аналитических документов.

Институт российской истории РАН за короткое время превратился в Информационный научный центр по актуальной проблеме, связанной с принудительным переселением 19 народов и 42 этнических групп населения. Конкретными были документы о группе народов Северного Кавказа, Северо-Запада Союза ССР и Дальнего Востока, частично Крыма.

В конце июня 1993 г. в Институт российской истории на имя директора, чл.- корр. РАН А.Н. Сахарова стали поступать запросы как с мест, так и центральных органов власти, в частности из Комиссии Совета национальностей по репрессированным народам (председатель С. Решульский), в котором содержалось обращение профессора Г.Л. Санжиева (Бурятская АССР) «О репрессиях в отношении бурятского народа» [АРАН. Ф 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 43 – 51].

Судя по всему, профессору не было известно, что речь шла только применительно к принудительным переселенным гражданам страны. Буряты в этом Перечне не значились. В письме Г.Л. Санжиевым пояснялось то, что «в условиях становления и укрепления в стране административно-командного

строю, тоталитарного режима власти, как и все другие репрессированные, сильно пострадал бурятский народ, и он должен быть отнесен к числу репрессированных народов» (с. 1.)

Автор письма автоматически применяет положения Закона «О реабилитации репрессированных народов» к бурятскому народу, причисляя его тем самым к репрессированным народам. На положении народа сказалась ликвидация 6 бурятских аймаков и их причисление к Иркутской и Читинской областям, что, по мнению Г.Л. Санжиева, привело к существенному изменению границ Бурят-Монгольской АССР. По данным автора письма, принудительному переселению подверглись жители Адон-Чамонского и Агинского аймаков (не поясняется, о том, что в реальности переселение было в рамках районов автономии), отведенная территория передавалась в ведение военных структур.

В соответствии с установлением административно-командного режима наряду с представителями репрессированных народов, были также и национально-опасные элементы, подлежащие мерам наказания. В 1937 г. 1248 бурят как сторонников панмонголизма, обвинялись в буржуазном национализме.

Профессор Г.Л. Санжиев сетовал и на то, что в автономии прибегали к резким мерам в отношении Забайкальского казачества, охранявшего совместно границы Забайкальского казачьего войска (4 бурятских полка), занимавшихся охраной границ России с Китаем. В 1918 г. в казачестве автономии состояли 24, 5 тыс. человек (10%). Наблюдалось сокращение численности казачьего состава.

Обстоятельно был подготовлен Группой по истории национальных отношений и межэтнических контактов ответ на послание Г.Л. Санжиева. В конкретном случае необходимо пояснить, что на территории Бурятии в условиях проводимого административно-территориального обустройства применительно к 15 аймаков, никакого «территориального геноцида» не предусматривалось и никто не полагал, что этими вопросам надо будет заниматься, т.е. вернуться в 1990-х годы.

Предпринимались эти меры с целью экономического эффективного развития районов автономии с учетом их экономического тяготения и совместного культурного возрождения. Таким образом протекал процесс не только в Бурятии. Действовал на практике принцип национально-культурно приверженности населения. Не было здесь и какого-либо ущемления интересов бурятов. Так, в состав Коми АССР вошло несколько русских селений. Аналогичные обмены селениями и территориями были отмечены в Татарской, Чувашской и Мордовской автономиях. В Карачаево-Черкесской автономии были переданы 6 исключительно казачьих станиц (русское и украинское население).

Можно для иллюстрации привести множество других примеров применительно уже из 1960 – 1990-х годов. Было стремление разрешить подобный вопрос в отношениях между Республикой Северная Осетия и Ингушской Республикой.

Подход в оценке этих явлений должен быть несколько иным – преследовать цель спланировать народы независимо от регионов их обитания.

Вопрос о границах уже сформировавшихся гособразований необходимо оставить в состоянии *status quo*. Надо всегда руководствоваться правилом – учитывать при этом научно-обоснованные доказательства, данные социологической проработки вопроса, учет мнения населения бурятских аймаков Иркутской и Читинской областей.

В Законе «О реабилитации репрессированных народов» речь же шла о тех гражданах, кто подвергся принудительным переселениям. Бурятия же в своем большинстве относилась к тем субъектам страны, кто занимался приемом принудительных переселенцев. Свой вклад вносили в экономику Бурятии и русские, и немцы, народы Прибалтики, и многие другие.

Да, можно согласиться с замечанием профессора Г.Л. Санжиева о том, что часть жителей хошуна Агинского аймака подверглась принудительному переселению, но это объяснялось причинами военного характера, нуждами одного государства и его отдельного субъекта. Население не выселялось за пределы автономии.

Представлены другие вопросы в подготовленном послании профессора Г.Л. Санжиева, несомненно, заслуживающие внимания. Но для него остается характерным стремление «найти» для народа (буряты) место в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

По всем вопросам, поставленным в письме Г.Д. Санжиевым, было представлено заключение «О репрессиях в отношении бурятского народа» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 52 – 58]

А надо ли это делать? Вероятно, подобные действия были мерой необходимой. С целью исследования событий того сложного времени (1950-е годы) и принятия конкретного заключения в условиях 1990-х годов на имя директора Института истории РАН члена-корр. РАН А.П. Новосельцева 4 апреля 1993 г. поступило письмо от Государственно-правового Управления Президента Российской Федерации (Отдел по вопросам взаимодействия с представительными органами власти и национальной политике, рук. Е. Мирошин).

В послании излагалась суть обращения Ф. Агавы, председателя Исполкома ингерманландского народного движения за возрождение и В. Тинуса (ответственный секретарь Исполкома движения). Е. Мирошин выразил просьбу подготовить ответ об отношениях граждан – принудительно переселявшихся ингерманландских финнов (к февралю), а заодно – балкарцев (апрель), калмыков (июнь), о мерах защиты репрессированных народов (март) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 43. Л. 19, 20, 21, 22]. Одним словом, программа разработки проблемы с февраля и по июнь 1993 г. сотрудника института была на лицо.

Конечно, пришлось столкнуться с большими трудностями, эти вопросы не разрабатывались ранее. Теме не менее и на сей раз все ответы комплексно готовились в ИРИ РАН по каждой из названных в перечне этнических общностей. Переселение всех перечисленных народов также носило принудительный характер, с охватом около 10 тыс. ингерманландских финнов. По мнению Ф. Агавы и Тинуса, велась подготовка к «этническому исчезновению» народа.

Направлялось ими письмо и на имя Президента России Б. Ельцина о коллективном праве финнов, их праве на свободу, сохранению возможностей для развития культуры, уклада и традиций. В послании провозглашался и призыв «к формированию поселений на компактное проживание с приграничной Финляндией, на максимальном удалении от высокоурбанизированного потенциала Санкт-Петербурга», созданию условий для возрождения народа.

В ответном письме за подписью член-кор. РАН А.Н. Сахарова на имя Б. Мирошина от 12 июня 1993 г., были названы и сроки поставки материалов, судя по всему, они исходили из составленного графика работы отдела. Наряду с общей справкой о состоянии дел с названными народами в 1930 – 1940-х годах были подготовлены и самостоятельные разделы по этническим общностям.

Финны-ингерманландцы. В 1937 г. финны-ингерманландцы испытали ошутимый удар в первую очередь путем свертывания национально-государственного строительства в Ингерманландии [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 24, 25, 26]. В первую очередь запрещалась деятельность на финском языке, закрывались церкви, переводилось преподавание на русский язык. Еще в 1920-е годы было положено начало принудительному переселению финнов в связи с введением некоторых ограничений в пограничных районах. Фактор периферийности (пограничности) проявлялся на территории по причине, которая приводила к зачистке «от кулаков и антисоветских элементов».

В 1940 г. эта мера обнаружила себя в Мурманской области, откуда были выселены финны: с побережья Баренцева и Белого морей, а также финны, переселенные в Хибины из Ленинградской области, «раскулаченные».

В начале войны постигла эта участь и финнов в южной, а затем и западной Ингерманландии. В дальнейшем применительно к представителям тех национальностей, государства которых участвовали в войне против Союза ССР, в октябре 1942 г. проводилась мобилизация, в том числе и финнов, пригодных к труду [РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 64. Л. 24].

В марте 1942 г. 9 тыс. финнов были принудительно переселены из кольца блокады в Сибирь (Якутская АССР). Затем в это же время (1942 – 1943 гг.) около 65 тыс. финнов были вывезены в Финляндию.

Постановлением ГКО СССР № 1526 от 3 апреля 1942 г. финны изымались из действующей армии и перенаправлялись в рабочие колонны НКВД СССР. В 1944 г. – 1945 гг. большая часть вывезенных в Финляндию возвращались об-

ратно в СССР. Всех планировалось занять в аграрной сфере. На них возлагалось производство и поставка питания для северной территории Ленинградской области. В 1990-е годы с участием общественных объединений финнов проводилась работа по подготовке нормативно-правовых актов о реабилитации финнов-ингерманландцев.

Балкарцы. В структуре автономии их проживало, по архивным данным, около 40 тыс. человек [ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2064. Л. 20]. В начале 1943 г. территория Кабардино-Балкарской АССР была освобождена от фашистов. Сначала с территории республики были принудительно выселены советские немцы.

Затем последовало обвинение в адрес балкарцев, а именно в том, что они «неспособны были защитить Эльбрус». В январе 1944 г. состоялось первое обсуждение вопроса о принудительном переселении балкарцев ГКО должен был «высказать мнение по данному вопросу» [ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 85, 89; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 27, 29, 30].

Одновременно предпринимались меры по стабилизации обстановки в горных районах республики, конкретно на территории проживания балкарцев, в горах действовали повстанческие группы и одиночки. 31 января 1944 г. балкарцы в НКВД СССР были зафиксированы как «спецпереселенцы»

8 марта 1944 г. было выселено, по имеющимся сведениям, 37 103 балкарца, затем последовали выселения балкарцев из других городов Союза ССР, включая и Москву.

29 мая 1945 г. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР и существовала в этом статусе до 9 января 1957 г., когда автономия утверждалась Верховным Советом СССР как Кабардино-Балкарская АССР.

Калмыки. (Справка составлена на основе выявленных к этому времени архивных документов, в том числе известных Особых «папок Сталина»).

22 октября 1935 г. Калмыцкая область была преобразована в АССР, численность калмыков, по данным переписи населения 1939 г., составляла 220 689 человек [ЦГА РК. Ф. 26. Оп. 6.3 Д. 85. Л. 1; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 31, 32, 33, 35, 36, 39].

8 августа 1942 г. немцы оккупировали территорию автономии: 8 из 13 улусов. В Калмыкии было заметным террористическое движение, действовали группы, дестабилизировавшие положение в тылу. В 1941 г. с территории Калмыкии были принудительно переселены советские немцы. К осени 1943 г. с действием банд было покончено. Началось восстановление народного хозяйства.

27 декабря 1943 г. появились Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/144, а на следующий день постановление СНК СССР № 1432-435 о ликвидации Калмыцкой АССР. В качестве причины выселения выдвигалось следующее: «за противодействие Советской власти». Л. Берия сообщал в ян-

варе 1944 г. И. Сталину о принудительном переселении 93 139 человек, однако, эти данные не были окончательными. Калмыки как трудолюбивый народ проживали также и в других городах страны, а также в Москве, Астрахани, Ростове-на-Дону, в Сталинградской области, в столицах республик Северного Кавказа, все были переселены. Многие из калмыков отважно сражались с фашистами на фронтах войны из 156 843 (130 694 – рядовых), возвратившихся с фронта спецпереселенцев, калмыков военной категории было 4105 человек, из них 57 офицеров, 459 сержантов, 3559 рядовых солдат.

По данным документов (март 1946 г.) начальника Отдела спецпереселенцев НКВД СССР С.Н. Круглова, на промышленных предприятиях были заняты 14 116 семей (38 800 человек), в колхозах 10 512 семей (931 7637 человек), в совхозах 4337 семей (11 170 человек) калмыков.

Корейцы в 1920-х годах, проживавшие на территории СССР, приняли русское «гражданство». К середине 1930-х годов их насчитывалось около 30% (45 тыс. человек). Вопрос о принудительном выселении корейцев прозвучал впервые в условиях советской власти на 1-й губернской Приморской партийной конференции (1923 г.), где был объявлен и призыв выселить корейцев из пределов края, как «авантюристов и мошенников» [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 14. Л. 29]. Это извещение имело негативный исход. Граждане-корейцы принудительно были выселены из Охотска, Аяна в Японию [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 14. Л. 29]. В этот период все население корейцев составляло 93 696 человек.

В середине 1930-х годов подозрительность по отношению корейцев заметно возросла, особенно по причине шпионажа. 21 августа 1937 г. на основе совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальнего Востока 7 октября 1937 г. принятым очередным постановлением выселялись с территории Дальнего Востока 171 181 человек. Они направлялись в Узбекскую ССР и Казахскую ССР. До 1946 г. продолжали переселять корейцев, остававшихся по разным причинам, и с территории других регионов страны (Москва, Ухта, Тула, Мурманск, Ярославль и др.).

Вопрос о возвращении корейцев, их реабилитации не решался. Обошли стороной эту проблему и в 1950-е годы.

Справка. Если в российской историографии уделено внимание многим группам корейского населения, проживавших в разных регионах страны, то очень скурые сведения до сих пор содержались о их пребывании в Мурманске (Кольский полуостров) еще в 1916 – 1920 годы. В связи с этим есть исторический смысл, опираясь на новое исследование о корейцах г. Романова-на-Мурмане (Мурманска) Валерия Кима из Кемерово, представившего читателю

развернутое повествование о жизни корейцев Севера. Несомненно, это заметный вклад в историю корейцев России.

В публикации им раскрыты многие неизвестные страницы этой группы корейцев, проживавшие на Востоке (Ойротия), где в 1938 г., как замечает В. Ким, были расстреляны в Ойрот-Туре 60 корейцев,. по данным автора, численность корейцев составляла 372 человека, об условиях обитания на Кольском полуострове, взаимодействии с другими народами, главным образом с китайцами, канадцами (600 человек), казаками (200 человек), китайцами (3000 человек) и другими, занятыми на стройках Кольского полуострова – Мурманской железной дороги, морского порта, аэропорта, и прочих жизненно важных объектов.



Один из построенных участков трассы Мурманской железной дороги, в строительстве которого принимали участие и корейцы

Корейцы выступали за четкую систему управления. В связи с этим ими и был создан ревком, заместителем председателя ревкомы был кореец Сек Ни Черниговский, трудился в прачечной. Ревком отстаивал интересы работавших на стройках граждан. Китайцы обратились к корейцам с просьбой защищать и их кровные интересы.

Одним словом, Валерий Ким открывает новую интересную страницу из жизни группы корейцев из Ойротии, в том числе и корейских партизан. Корейцы были составной частью рабочего ресурса на полуострове и вносили свой вклад в развитие его экономического потенциала. По-разному формировались их дальнейшие судьбы: кто убыл на войну с Колчаком (Тюмень), кто участвовал в восстании в 1920 г. против белогвардейцев, кто оставался на полуострове (См.: *Ким Валерий. Корейцы на Мурмане (1916 – 1920 годы)* // URL: yandex.ru. Корё Сарам. Записки о корейцах. 24 июля 2022 г.).

23 декабря 1992 г. первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР С.А. Филатов обращается к Президенту Б.Н. Ельцину со следующей просьбой «В соответствии с постановлением ВС РФ от 21 декабря 1992 г. № 4138-1 направляю Вам проект постановления ВС РФ «О реабилитации репрессированных корейцев» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 3]. Прошу дать заключение по проекту постановления. Это постановление появилось за подписью Р. Хасбулатова. К проекту прилагалась также Пояснительная записка «О реабилитации российских корейцев (авторы депутат ВС РСФСР Ким Ен Ун, доктор исторических наук Н.Ф. Бугай) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 42. Л. 3]. Была также подготовлена Историческая справка по принятому постановлению «О реабилитации корейцев» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 42. Л. 14 – 18].

30 декабря 1992 г. на имя директора Института российской истории член-корр. РАН А.П. Новосельцева поступило обращение Администрации Президента РФ (Отдел по вопросам взаимодействия с представительными и исполнительными органами власти и национальной политики. В. Мирошин) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 1].

Он информировал институт, что в Государственно-правовом управления поступил на заключение проект постановления Верховного Совета Федерации «О реабилитации российских корейцев». В связи с этим к середине января 1993 г. необходимо было предоставить Историческую справку по данному вопросу.

Для всех, рассмотренных в настоящей публикации этнических общностей, была принята единая инструкция о порядке реализации уже в 1990-е годы мер, намеченных законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., были разработаны и приложения к закону [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л.37; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 42], в частности, Справка «О защите прав и интересов граждан, проживающих на землях репрессированных» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 37 – 42]. В связи с этим проводилась большая подготовительная работа, в которой были заняты не только корпус депутатов, создаваемые комиссии по каждому из подвергшихся принудительному переселению народов, представители институтов гражданского общества, но и ученые в первую очередь гуманитарного направления, Институт российской истории РАН и др.

На часть из названных учреждений выпала задача по обеспечению и депутатского корпуса и других государственных учреждений информационным научным материалом, необходимым для принятия управленческих решений, проведения общественного-массовой работы среди населения, разработки обобщенных нормативно-правовых актов, реализации на практике их положений, обозначены приоритетные направления – социальное, в сфере культуры, территориальные. По этим направлениям организовывалась и помощь принудительно

выселявшимся народам и группам населения, принадлежавшего к другим национальностям.

Реабилитация как производное от мер, направленных на принудительное переселение народов – это уже отдельная сторона проблемы принудительного переселения и в целом истории национальных отношений в Российской Федерации.

Выводы. Таким образом, даже краткий обзор деятельности научных подразделений ИРИ РАН свидетельствуют об объемной проделанной работе по обеспечению государственных структур власти, участвовавших активно в реабилитации народов, претерпевших принудительное переселение в СССР/России, объемным аналитическим материалом.

Конечно, на глубоком и всестороннем анализе доступных документов, так и принятых уже мерах эта работа не завершилась в 1990-е годы, и она имела продолжение в последующее время, и отмечается в современных условиях. Правда, обращения заметно изменялись по своему содержанию. Обращаются в основном представители тех этнических общностей, которые не были вовлечены в процесс реабилитации, хотя имели к этому непосредственное отношение (например, российские греки), или же граждане, полагающие, что реабилитация не доведена до логического завершения, например, в ее территориальном отношении.

В перечне запросов со стороны органов государственной и местных общественных организаций были такие как о реабилитации крымских татар (2014), о фальсификации истории чеченцев (2014), об обращении итальянской ассоциации «Черкио», о реабилитации народов Крыма (болгары, армяне), о принятии Государственного нормативного акта по российским грекам (реабилитация) (2020, 2021 и др.).

Совместное сотрудничество с такими государственными структурами как Администрация Президента Российской Федерации, Президиум Верховного Совета РСФСР, Правительство Российской Федерации, курировавшие это направление в государстве, с Институтом российской истории РАН было полезным в плане поддержки тесных контактов, обмена мнений по разным сложным вопросам (компенсация, обустройство и пр.).

Накопленный учеными материал, их выводы и предложения активно использовались депутатским корпусом, разного рода Комиссиями по формированию нормативно-правовой базы, разработке новых социальных технологий по осуществлению исправления ошибок прошлой национальной политики, осуществлению выверенной социальной политики, культурной и территориальной реабилитации. Помощь оказывалась и со стороны институтов гражданского общества, бравших на себя проведение общественно-массовой работы в этом направлении.

Парадокс же этой проблемы в том, что многие граждане оказались в этой ситуации, когда с одной стороны им приходилось выступать как истинные защитники своего Отечества, своей Родины, а с другой – они наказаны и поруганы, преступники. Это не совсем было удобное положение оно скорее противоречит главным факторам нашего бытия – доверие, взаимопонимание, сотрудничество, стремление создавать совместно условия для обеспечения безопасности нашего государства, исполняя при этом свой гражданский долг, отстаивая мир и гражданское согласие.

Традиции сотрудничества с органами государственной власти, институтами гражданского общества в Институте российской истории РАН получили свою поддержку и в последующие десятилетия. Решение этой проблемы носило уже несколько другой характер, обусловленный новой социальной технологией, однако, все усилия были направлены на сохранение мира между народами, гражданского согласия, приумножение их экономического и духовного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брошеван В., Тыглянц П. Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994.
2. Бугай Н.Ф. 20–50-е годы: принудительное переселение народов // Обозреватель. – 1993. – № 11(5).
3. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в 1940–1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып.1. – М.: Знание, 1997. – С. 111-136.
4. Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003.
5. Некрич М. Наказанные народы // Нева. – 1993. – № 10.
6. Пасат В.И. Депортация народов с территории Молдавии. – М., 1995.
7. Пыхалов И. За что Сталин выселял народы. – М.: Яуза-пресс, 2008.
8. Савченко И.А., Дубинин С.И. Российские немцы в Самарском крае. – Самара, 1994.
9. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток, 2011.
10. Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. – Ставрополь: Аргус, 2003.

REFERENCES

1. Broshevan V., Tyglyants P. Izgnaniye i vozvrashcheniye. Simferopol', [Exile and return] 1994.
2. Bugay NF. 20-50-ye gody : prinuditel'noye pereseleniye narodov. [20-50s: forced migration of peoples] № 11. (5) Obozrevatel'. M., 1993.

3. Gurya'nov A.E. Pol'skiye spetspereselentsy v 1940 1941 gg. Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan. Vyp.1. [Polish special settlers in 1940-1941] M.: Znaniye, 1997. S. 111–136.
4. Zemskov V.N. Spetspereselentsy v SSSR. 1930 - 1960. [Special settlers in the USSR. 1930 - 1960] M.: «Nauka», 2003.
5. Nekrich M., Nakazannyye narody [Punished peoples] Neva, 1993, № 10.
6. Pasat V.I. Deportatsiya narodov s territorii Moldavii. [Deportation of backgammon from the territory of Moldova] M., 1995.
7. Pykhalov I. Za chto Stalin vyselyal narody. [For what Stalin evicted peoples] M. «Yauza-press». 2008.
8. Savchenko I.A., Dubinin S.I. Rossiyskiye nemtsy v Samarskom krae. [Russian Germans in the Samara Territory] Samara, 1994.
9. Chernolutskaya Ye.N. Prinuditel'nyye migratsii na sovet'skom Dal'nem Vostoke v 1920 –1950—gg. [Forced migrations in the Soviet Far East in 1920-1950-s]. Vladivostok, 2011.
10. Ediyev D.M. Demograficheskiye poteri deportirovannykh narodov SSSR. [Demographic losses of the deported peoples of the USSR] Stavropol': «Argus» 2003.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117292

Москва. Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2023
© «ИСОМ». 2023